

Когда Суо Цзысе наконец получил официальный сертификат целителя, братья Мошан Бай Юэ и Мошан Синчжоу решили увязать это грандиозное событие с праздничным ужином. Накупив целую гору редких энергетических деликатесов, они пригласили его к себе в гости.

Узнав, что стол будет ломиться от блюд, приготовленных исключительно из мяса мутировавших зверей и редких растений, Суо Цзысе едва сдержал предвкушающий вздох. Последние два месяца ему приходилось ежедневно глушить безвкусный высокоэнергетический питательный раствор, так что он смертельно соскучился по нормальной еде. Теперь, когда на его счету скопился целый миллион баллов, он мог позволить себе баловать желудок настоящими энергетическими продуктами.

Вот только с готовкой подобных деликатесов всегда хватало хлопот. Если сожрать их сырыми, обычный человек запросто мог заработать несварение или что похуже. Конечно, благодаря своим уникальным способностям Цзысе мог переварить всё что угодно, но сырое мясо на вкус уступало даже питательной смеси. Становиться первобытным дикарем, пьющим кровь и жующим сырую плоть, ему совсем не хотелось. Поэтому, едва переступив порог дома братьев, он первым же делом принялся расспрашивать, как им удалось приготовить ужин.

— Это всё Аньян постарался, — ответил Мошан Бай Юэ. — У него способность к контролю температуры. В армии он служил поваром, а после демобилизации открыл собственный ресторанчик. Готовит он — пальчики оближешь.

«Бывший армейский повар подался в телохранители?»

«Хотя нет, удивляться нужно другому. Владелец успешного ресторана бросает всё и идёт наниматься к Мошан Бай Юэ простым охранником... Да это же чистой воды преданность!»

Чем дольше Суо Цзысе размышлял об этом, тем сильнее поражался. Способность Мошан Бай Юэ притягивать к себе людей казалась просто невероятной. Днем он познакомился с выдающимся светилом медицины, а вечером столкнулся с местным «богом кулинарии». Похоже, в рядах преданных фанатов Мошан Бай Юэ числились лучшие специалисты из самых разных областей.

Да и вообще, какими бы кулинарными навыками ни обладал Аньян, умение правильно приготовить энергетические продукты само по себе возводило его в ранг великих мастеров.

Заметив на себе этот пристальный и странный взгляд, Мошан Бай Юэ невольно коснулся щеки.

— У меня что-то на лице? — смущенно спросил он.

— Да нет, всё в порядке, — поспешил успокоить его Суо Цзысе. — Я просто подумал, что

контроль температуры — чертовски крутая способность. Взмахнул рукой — и всё вокруг сковало льдом, взмахнул ещё раз — и сталь потекла как вода.

— Ну что вы, господин Суо, вы мне льстите, — застенчиво покраснел Аньян, как раз выносивший из кухни очередное блюдо. — На самом деле я могу управлять температурой только тех предметов, которых касаюсь напрямую. Да и область действия у меня крошечная — размером с обычную кастрюлю. Стоит выйти за эти рамки, и я бессилен. До плавления стали мне ещё расти и расти.

Суо Цзысе мысленно вздохнул от разочарования, но всё же признал: даже такое ограниченное умение — уже колоссальный дар, ведь оно позволяло укротить капризную энергетическую пищу.

Ему было безумно любопытно, как именно работает эта способность. Дело в том, что обычная кухонная утварь не справлялась с энергетическими продуктами из-за огромного количества влаги внутри них. Температура, необходимая для их термической обработки, многократно превышала точку кипения воды. Если пытаться приготовить их обычным способом, пришлось бы полностью выпарить всю жидкость, но тогда готовое блюдо превратилось бы в сухую, безвкусную труху, мало отличающуюся от древесных опилок.

На столе же выстроились аппетитные, сочные блюда, которые явно не подвергались жесткой сушке.

Впрочем, этот вопрос Суо Цзысе предпочёл оставить при себе. Он хорошо помнил золотое правило выживания среди пробужденных: держи свои козыри при себе и не лезь с расспросами о чужих.

В самый разгар застолья Суо Цзысе уловил мысленный сигнал тревоги от одного из отростков своей Демонической лозы. Кто-то пытался обломать её ветви. Поскольку нарушитель оказался самым обычным безоружным человеком и не представлял никакой реальной угрозы, отросток не стал сразу спеленивать его, а покорно ждал указаний хозяина.

Направив крупицу сознания к отдаленному ростку, Цзысе увидел местного охранника. Тот забился в неосвещенный угол двора и изо всех сил пытался отломить молодой побег. Но упрямая ветка не поддавалась, и незадачливый воришка лишь пытался от натуги, обливаясь потом.

Глядя, как тяжело даются бедолаге его труды, и пребывая в отличном расположении духа из-за великолепного ужина, Суо Цзысе решил проявить милосердие. Он незаметно выпустил тончайшую разрезающую нить и помог ему срезать веточку, попутно усмирив лозу и сам отсеченный стебель, чтобы те не вздумали атаковать или двигаться.

«До чего же беспокойный народ», — мысленно вздохнул он.

Местная детвора вела себя куда сознательнее. Малыши искренне считали Демоническую лозу Цзиньцзян своим другом и оберегали её как могли. Они не только сами не обижали растение, но и устраивали грозный нагоняй любому взрослому, у которого чесались руки оборвать листья. Под защитой Цзиньцзян дети совершенно не боялись родительского гнева.

А вот взрослые то и дело зарились на экзотическую зелень, мечтая отломить черенок для собственного сада. К счастью, большинство жильцов соблюдали приличия: они не опускались до воровства, а честно предлагали выкупить отросток. Получив вежливый отказ от Суо Цзысе, они уходили ни с чем и больше не надоедали. Но всегда находились те, кто надеялся на авось и пытался раздобыть заветную веточку тайком.

Правда, все эти лазутчики неизбежно терпели крах. Стоило кому-то потянуться к стеблю, как Суо Цзысе отдавал Демонической лозе мысленный приказ, и та мгновенно скручивала воришку по рукам и ногам. Бедолаг держали в плену до тех пор, пока они не приносили искренние извинения. В наказание отросток Демонической лозы навсегда забирали из двора провинившейся семьи и отправляли доживать свой век в знойную пустыню. Особо упрямых нарушителей Суо Цзысе сдавал напрямую в Управление по делам пробужденных для прохождения «профилактических бесед».

К тому же Суо Цзысе никогда не скупился на штрафы. Раз уж у них хватило наглости покуситься на его собственность, пусть платят за это полновесной монетой. В элитном комплексе обитали люди обеспеченные, и без ощутимого удара по кошельку они бы ни за что не усвоили урок. Пускай украсть лозу было физически невозможно, постоянные посягательства безумно раздражали, и спускать их на тормозах он не собирался.

Но со временем выяснилось, что эффективнее всего действовал именно отзыв дочерней Демонической лозы. Для богачей деньги значили мало, а вот потеря лица была для них настоящей катастрофой. Когда Суо Цзысе демонстративно лишал их дом зелёного охранника, вся округа мгновенно понимала, в какой именно семье завелся нечистый на руку жилец.

Стыд и позор заставляли провинившихся продавать недвижимость и в спешке съезжать из комплекса. Зато новые владельцы, едва обустроившись, первым же делом бежали к Суо Цзысе с поклоном — «призывать божество-хранителя».

Больше месяца в комплексе царил идеальный порядок. Суо Цзысе и подумать не мог, что на воровство отважится кто-то из дежурной смены охраны. Что ж, тем интереснее будет понаблюдать, в чью игру ввязался этот человек.

Охранник Чжу Цзичэн нервно озирался по сторонам, ловя каждый шорох в ночной тишине, и изо всех сил тянул упрямый стебель. Его колотила крупная дрожь. Попадись он — и о приличной работе можно забыть навсегда, да и тюремный срок замаячит на горизонте вполне реальный. До него доходили слухи, что пойманные на горячем богачи выплачивали господину Суо безумные штрафы — по двести тысяч юаней за попытку похищения растения.

Но соблазн оказался слишком велик. Таинственный заказчик уже перевёл ему аванс в

полмиллиона юаней и клятвенно пообещал выплатить ещё миллион, как только получит живую веточку. Ради таких денег стоило рискнуть.

Внезапно упрямый стебель поддался, и сопротивление исчезло. Чжу Цзичэн едва не закричал от восторга. Есть! Получилось!

Схватив крошечный, едва ли длиной в ладонь отросток, он торопливо запихнул его во внутренний карман куртки. Стараясь выглядеть как можно естественнее, охранник неторопливым шагом вернулся к дежурному посту, подхватил свою сумку и небрежно бросил сменщику:

— Ну ладно, бывай. Моя смена окончена.

— Угу, — буркнул тот, даже не подняв головы от телефона.

Тем временем праздничный ужин в доме братьев Мошан подходил к концу. Гости и хозяева прекрасно провели время. Прощаясь, Мошан Бай Юэ предложил Суо Цзысе полностью перевести их троих на энергетическую диету, а расходы на закупку продуктов списывать из тех самых ста девяноста тысяч баллов, что лежали на их общем счете.

К примеру, сегодня они накормили досыта тринадцать человек, потратив на это всего сто пятьдесят баллов. Если готовить только на троих, то один полноценный обед обойдется примерно в сто баллов — в месяц выйдет не больше девяти тысяч.

Суо Цзысе, обладавший поистине богатырским аппетитом, за один присест умял добрые две трети всех блюд, нанеся совместному бюджету урон примерно в девяносто баллов. Он честно предложил компенсировать разницу из личных средств, но Мошан Бай Юэ наотрез отказался. Его аргумент был прост: если Цзысе станет платить за собственную еду отдельно, то остальным будет чертовски неловко претендовать на долю от одного миллиона шестисот тысяч баллов совместного гонорара.

В итоге они сошлись на том, что обедать и ужинать будут вместе, оплачивая продукты из общих представительских расходов. Аньян официально занял должность шеф-повара их маленькой компании. Что касается остальной девятки телохранителей, то один из них стал командиром отряда, а восемь разделились на две смены. Их рацион по-прежнему состоял из обычных продуктов, но в качестве компенсации каждому ежемесячно начисляли дополнительные сто баллов на питание.

Благодаря этой надбавке охранники могли позволить себе по бутылочке высокоэнергетического питательного раствора к каждому приёму пищи. Условия были поистине роскошными — подобным жалованием могли похвастаться разве что пироманты, служащие в пожарных частях. Но те-то в одиночку заменяли целую бригаду спасателей!

Напрямую выдавать питательные смеси парням не стали: вкусы у всех разные, да и лишний

перевод ценного ресурса ни к чему. Пусть каждый сам распоряжается честно заработанными баллами.

Мошан Синчжоу и Мошан Бай Юэ совершенно не боялись передозировки сырой энергией и возможных побочных эффектов. С таким первоклассным целителем, как Суо Цзысе, они могли спать спокойно.

Сами телохранители прекрасно понимали своё место. Никому и в голову не пришло бы просить одного из боссов лично помогать им усваивать избыток энергии после ужина. Подобное сибаритство — непозволительная роскошь для простых смертных. Да и грех им было жаловаться: их базовый оклад и без того превышал все мыслимые нормы, а новые сто баллов при конвертации в обычную валюту превращались в баснословные полтора-два миллиона юаней. С такими условиями требовать чего-то большего было бы верхом наглости.

Вернувшись в свою квартиру, Суо Цзысе сразу же проверил связь со своим «подарком». Он почувствовал, что воришка-охранник уже добрался до дома и сейчас взволнованно с кем-то созванивается.

Вскоре Чжу Цзичэн переоделся в гражданское и поспешил на выход. Его путь лежал в роскошный ресторан в центре города. Буквально через пару минут после его прибытия сделка состоялась: воришка передал заветный сверток связному.

Тонкая ментальная нить Суо Цзысе безмолвно следовала за похищенным трофеем. Веточка успела сменить ещё двух курьеров, прежде чем её бережно уложили в герметичный прозрачный контейнер и доставили в загородный особняк, сияющий показной роскошью.

Хозяин дома, вальяжный мужчина средних лет, недовольно постучал пальцем по прозрачной крышке. Отросток внутри лежал безжизненным серым жгутом.

— И это та самая Демоническая лоза, которая защищает дома и высасывает силу из чужаков? — разочарованно протянул он. — Что-то она совсем дохлая.

Принёсший коробку подручный поспешно закивал, боязливо ссутулившись:

— Босс, клянусь, это она! Я лично ходил в тот жилой комплекс и сверял всё по фотографиям — один в один. Она действительно неуязвима. Мы проверяли её на прочность перед тем, как отдать деньги — ни нож, ни пуля её не берут.

— Тогда почему она не шевелится? — хмуро буркнул босс, безгласно отодвигая контейнер. — Ничего нормально сделать не можете. Сброд бесполезный.

Окружавшие его головорезы дружно втянули головы в плечи, боясь издать хоть звук.

— Ты, — босс ткнул пальцем в стоявшего ближе всех охранника. — Открой коробку и достань её.

Тот мгновенно побледнел. Будучи пробужденным, он прекрасно знал, какую опасность таит в себе эта Демоническая лоза. По слухам, Демоническая лоза на дух не переносила людей с паранормальными способностями и мгновенно выпивала их резервы досуха. Те несчастные наёмники из-за рубежа, которых она атаковала в прошлый раз, до сих пор не могли восстановить ни капли своей былой силы.

Он открыл было рот, чтобы отказаться, но натолкнулся на ледяной, угрожающий взгляд хозяина и осёкся. Не смея перечить, мужчина со страхом приблизил дрожащие руки к защёлкам контейнера.

Отросток внутри лежал неподвижно. Стиснув зубы и мысленно прощаясь с жизнью, охранник зажмурился и резко схватил лозу. Он сжал кулак со всей силы, так что на руке вздулись синие вены.

Присутствующие затаили дыхание, готовые в любой момент броситься наутёк, если тварь решит полакомиться их товарищем.

Шли минуты. Ровным счётом ничего не происходило. Босс пренебрежительно вскинул подбородок:

— Клади обратно.

Безумно счастливый, что остался цел и невредим, охранник бережно опустил веточку обратно в коробку и торопливо отступил на безопасное расстояние.

Подчинённые вновь сгрудились вокруг контейнера, строя догадки. Раззадоренный их трусостью, босс не выдержал. Он самолично вытащил отросток и принялся вертеть его в руках. Ощущения были странными: стебель оказался на удивление увесистым, гибким и упругим, словно состоял из плотной резины. Даже после грубого захвата на нём не осталось ни единой царапины или залома — он выглядел так, точно его срезали секунду назад.

Мужчина уже предвкушал, как укоренит этот побег в саду и вырастит личного непобедимого телохранителя. Но стоило ему занести ногу для шага, как ладонь пронзила невыносимая, жгучая боль. Дико закричав, он попытался отбросить стебель, но тот словно прирос к коже.

Видя, как их некогда грозный и всемогущий предводитель катается по полу, истошно завывая от боли, подручные застыли на месте от ужаса. Спина их мгновенно взмокли от холодного пота. В голове метались трусливые мысли: сбежать прямо сейчас — значит подписать себе смертный приговор, ведь выживший босс сдерёт с них три шкуры. Но и попытаться спасти его никто не решался, панически боясь коварного монстра. Несчастные выстроились вдоль стен, бледные как смерть, и мелко дрожали от страха.

Лишь когда крики стихли и босс без чувств растянулся на ковре, они на негнувшихся ногах подошли ближе. Картина, представшая их взору, заставила волосы на головах зашевелиться: похищенная ветка успела пустить тонкие, острые нити-корни прямо под кожу его ладони! На глазах ошарашенных людей серо-зелёный отросток окрасился в глубокий рубиновый цвет. Теперь лоза напоминала вырезанное из кровавого нефрита древнее и зловещее украшение.

Один из бандитов, отличавшийся редким хладнокровием и неуместным любопытством, достал из кармана рулетку и осторожно приложил её к растению, не касаясь его пальцами.

— Мать твоя женщина... Оно за эти пару минут выросло почти на сантиметр!

— Слушайте, а может, лоза просто выбрала себе хозяина? — робко предположил другой.

— Ничего себе тактика... Сразу поняла, кто тут главный, и нанесла упреждающий удар.

— Заткнись, придурок! — шикнули на него товарищи. — Хочешь, чтобы босс очнулся и скормил тебя этой твари за такие шуточки?

— Да я же в хорошем смысле! То есть... в плохом. Я имел в виду, что эта дрянь невероятно хитра. Надо же, притвориться дохлой веткой, чтобы усыпить нашу бдительность!

— Вот именно! Наш босс никогда бы так глупо не подставился, если бы не этот коварный трюк.

— И что нам теперь делать?

— Чёрт его знает...

Бандиты растерянно переглядывались. Ни один из них не рисковал даже прикоснуться к телу шефа, на руке которого безмолвно пульсировала кроваво-красная Демоническая лоза.

Тут один из самых сообразительных парней воровато огляделся и с готовностью вызвался:

— Я это... пойду врача поищу! Срочно! А вы пока присмотрите за боссом, чтобы ничего не случилось.

И не успел никто возразить, как его след простыл.

— Вот же трусливая тварь! — в один голос заворчали оставшиеся. — Сбежал под шумок, предатель паршивый. Никакой верности общему делу. Презираю таких.

В душе же каждый из них горько рыдал от собственной тупости. Ну почему эта блестящая идея

не пришла в их головы первой?! Ведь это идеальный предлог скрыться подальше от греха, да ещё и прослыть заботливым спасителем!

Когда босс наконец пришёл в себя и приоткрыл глаза, он обнаружил над собой плотное кольцо из любопытных физиономий своих подчинённых. От ярости он побелел как полотно.

— Дебилы... — прохрипел он, едва шевеля губами. — Чего вылупились? Быстро тащите меня на диван!

«Так и знали, что во всём обвинят нас... Ну за что нам это наказание? Господи, как же хочется отсюда свалить!»

Доведя безвестного мафиози до полусмерти и устроив грандиозный переполох в его особняке, Суо Цзысе с чувством выполненного долга закрыл ментальный канал связи. Скромный герой в очередной раз предпочёл остаться в тени.

А бедному Цзиньцзяну снова пришлось отдуваться за шалости своего создателя, примерив на себя славу «хитрого и безжалостного монстра».

<http://bllate.org/book/20595/2202638>